

Мертвая тишина. Порыв прохладного ветра взметнул занавеску, и брошенный на стол телефон снова дважды завибрировал, выдергивая Ю Фаня из оцепенения. Он долго смотрел на Чэнь Цзиншэня. Выражение лица Чэнь Цзиншэня оставалось совершенно невозмутимым, и если бы не то дебильное любовное письмо, прижатое его пальцами, Ю Фань даже решил бы, что ему все это слышалось.

Они молча стояли друг напротив друга в полном напряжении. Кулаки Ю Фаня то сжимались, то разжимались, и после нескольких таких попыток он наконец снова сел. Телефон надоедающе трезвонил, раскалывая голову, поэтому Ю Фань протянул руку, перевел аппарат в беззвучный режим и лишь после этого обрел дар речи:

— Ты... ты не болен часом? Я вообще-то парень.

Чэнь Цзиншэнь оставил письмо на столе, выпрямился во весь рост и произнес:

— Я знаю.

— Раз знаешь, тогда... — Ю Фань запнулся. — Ты что, гей?

Чэнь Цзиншэнь опустил глаза и на мгновение умолк, а затем из его горла вырвался холодный ответ:

— Угу.

— ...

Чэнь Цзиншэнь спросил:

— Ты испытываешь отвращение к геям?

— ...Не сказал бы, — спустя какое-то время отозвался Ю Фань. Он отвернулся к окну и выпалил: — Но я не такой, мне нравятся девушки.

— У тебя есть любимая девушка?

Ю Фань впервые в жизни столкнулся с признанием от парня, и его голова слегка шла кругом, поэтому он автоматически бросил в ответ:

— Нет.

Сказав это, он тут же опомнился и только хотел было рывкнуть какое тебе дело до этого —

— Тогда с чего ты взял, что тебе нравятся девушки?

— ?

Это что еще за бред собачий пошел?

— Короче говоря, я не гей и уж точно не собираюсь с тобой встречаться...

Последнее слово Ю Фань так и не произнес — это звучало чертовски ненормально. Он схватил валявшееся на столе любовное письмо и, словно обращаясь с взрывным устройством, протянул его прямо перед носом Чэнь Цзиншэня:

— Забери это немедленно.

Чэнь Цзиншэнь не взял.

Ю Фань продержал эту колющую глаза бумажонку секунд десять, ощущая себя полным идиотом:

— Тебе оно нужно или нет? Если нет, я его порву.

Чэнь Цзиншэнь немного понаблюдал за его покрасневшими ушами и выдал:

— Порви.

Все равно этот вариант был сплошь исчеркан и переписан, да и сам он остался не слишком доволен тем, как все вышло.

Ю Фань глубоко вздохнул, подавляя желание врезать собеседнику, и опустил взгляд на карманы Чэнь Цзиншэня, намереваясь силой запихнуть эту дрянь обратно —

— Ю Фань!

Знакомый зычный голос пронесся по всему третьему этажу школьного коридора. Ю Фань ещё не успел коснуться одежды Чэнь Цзиншэня, как при звуке голоса его рука дрогнула и замерла в полушаге от цели. Завидев, как фигура за дверью уже собирается войти, Ю Фань мгновенно выдернул письмо и в панике сунул себе в карман. В тот же момент в комнату вошел Ван Луань:

— Ю Фань, я же тебе писал, почему ты не отвечаешь... — заметив обстановку внутри, он замер.
— Вы чего тут?

— Ты чего опять вернулся? — раздраженно обернулся Ю Фань.

— Забыл тетрадь в классе. По дороге назад как раз увидел, что Толстяк Пан ушел в туалет, вот и подумал попросить тебя скинуть мне её, заодно и сбежать...

Ван Луань какое-то время пристально смотрел на него, а затем ошеломленно спросил:

— У тебя почему уши такие красные?

— ?

Ю Фань прикрыл уши рукой и нахмурился:

— Тебе показалось.

— Серьезно! — Ван Луань вдруг вспомнил, что именно он увидел, когда вошел: у обоих были странные выражения лиц, стояли они близко друг к другу — прямо как перед дракой. Он перевел взгляд на Чэнь Цзиншэня и недоверчиво спросил: — Ты что, уши моему братану крутил?

Ю Фань мысленно был готов вытащить то, что лежало в кармане, и затолкать Ван Луаню в рот.

Чэнь Цзиншэнь лишь скользнул по нему взглядом и ничего не ответил.

В глазах Ван Луаня это было равносильно признанию. Он только собирался продолжить расспросы, как Ю Фань ухватил его за одежду и оттащил назад.

Телефон в рюкзаке начал один за другим издавать непрерывные вибрирующие сигналы, на этот раз кто-то звонил. Чэнь Цзиншэнь не обратил на это внимания. Он приподнял рюкзак на пальцах и с бесстрастным лицом продолжил:

— Я начал обращать на тебя внимание еще с первого года старшей школы.

Ю Фань:

— ...

Ван Луань:

— ?

— Во время спортивных соревнований я смотрел твои выступления.

Ю Фань:

— ?

Ван Луань:

— ???

— Я говорю серьезно.

Чэнь Цзиншэнь опустил руку вдоль тела:

— Надеюсь, ты хорошо всё обдумаешь.

Толстяк Пан застрял в туалете надолго, так что в итоге Ю Фань вышел через главные ворота школы совершенно открыто. Выражение его лица было недобрым, и окружающие ученики, завидев его, инстинктивно шарахались в сторону.

Ван Луань уже не помню в какой по счету раз скользнул по нему взглядом и наконец не выдержал:

— Тебе не кажется, что слова Чэнь Цзиншэня звучат как-то знакомо...

— Не кажется.

<http://bllate.org/book/21924/2277800>